

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 911.3:911.7

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
РАЗВИТИЕ
ПРИБАЛТИЙСКО-
ФИНСКИХ НАРОДОВ,
РАЗДЕЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
И АДМИНИСТРАТИВНЫМИ
ГРАНИЦАМИ
(НА ПРИМЕРЕ
КАРЕЛ, ВЕПСОВ И СЕТУ)**

А. Г. Манаков*
Н. К. Теренина*

Этнокультурное многообразие России является не только важной составляющей ее исторического наследия, но и значимым ресурсом развития страны. Тем не менее ряд этносов сейчас находится под угрозой исчезновения. Цель исследования — изучение влияния динамики государственных и административных границ на территориальное и связанное с ним демографическое развитие малочисленных этносов. В качестве примера в статье рассмотрены три прибалтийско-финских народа, проживающих в северо-западной части России и ныне разделенных границами разного уровня: карелы (Финляндия, Республика Карелия, Ленинградская и Тверская области), вепсы (Республика Карелия, Ленинградская и Вологодская области) и сету (Эстония и Псковская область). Проведенный анализ опирается на картографические и статистико-демографические материалы, а также на итоги комплексной экспедиции, состоявшейся летом 2014 г. в Печорском районе Псковской области. Результаты исследования свидетельствуют об ускорении ассимиляции народов, оказавшихся разобщенными как по причине миграции, так и вследствие разделения их этнической территории политическими границами. Итоги исследования позволяют дать ряд рекомендаций и скорректировать направленность мероприятий по сохранению языка и культуры малочисленных народов Северо-Западной России.

* Псковский государственный университет.
180000, Россия,
г. Псков, пл. Ленина, 2.

Поступила в редакцию 15.11.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2015-1-8

© Манаков А. Г., Теренина Н. К., 2015

Ключевые слова: этническая территория, миграция, границы, карелы, вепсы, сету

Изучение территориального развития малочисленных этносов — достаточно важная научная задача, нацеленная на понимание механизмов этнического развития и напрямую связанная с проблемой сохранения этнокультурного разнообразия России. Сравнительно недавно в географической науке появилось понятие «географически (территориально) разобщенный этнос». К категории разобщенных этносов относятся те, у которых по какой-либо причине связи между их частями сильно ослаблены, и этническое развитие этих частей идет относительно автономно [1].

Разобщенность этносов может возникать как по причине миграции представителей этноса и формирования на новом месте нескольких сравнительно обособленных субэтносов, так и вследствие разделения этноса на части государственными и административными границами. Во втором случае этнос остается на своей этнической территории, но этнокультурное развитие его частей, оказавшихся по разные стороны границы, идет по-разному в зависимости от ряда факторов.

Историческая судьба рассмотренных нами ниже прибалтийско-финских народов, проживающих на севере Европейской России (карел, вепсов и сету), сложилась таким образом, что территория их расселения оказалась разделенной границами разного уровня. В итоге внутри территорий расселения народов образовались относительно обособленные ареалы. Следствием географической разобщенности этих этносов стало формирование внутри них субэтносов, некоторые из которых теперь находятся под угрозой исчезновения.

Карелы относятся к северной группе прибалтийско-финских народов и родственны по языку соседним финнам. Верующие карелы, в отличие от финнов, принявших в шведский период своей истории лютеранство, исповедуют православие.

Существует множество вариантов самоназвания карел: *каръялайзет* (общее), *каръялани* (в Карелии; соответствует носителям основного диалекта карельского языка, наиболее близкого к финскому языку), *лингвиляйне*, *ливвикей* (близ Ладожского озера; соответствует носителям ливвиковского диалекта карельского языка), *лююдиланне*, *лююдикей* (близ Онежского озера; соответствует носителям людиковского диалекта) [1].

Численность карел в России, согласно переписи населения 2010 г., составляет 60,8 тыс. [4], три четверти из них (45,6 тыс.) проживает в Республике Карелия. Кроме того, большая группа карел (7,4 тыс., или 12% карел России) живет в Тверской области. Здесь они называют себя «тверскими карелами» (*tverin karielazet*).

Карелы сформировались в первой половине I тысячелетия н. э. на основе аборигенного населения юга современной Карелии и юго-востока Финляндии. «Корела» русских летописей к IX в. заселяла северное и северо-западное побережье Ладожского озера (Карельский перешеек) [5]. На рубеже I—II тысячелетий н. э. происходило интенсивное взаимодействие карельских и финских племен на юго-востоке современной Финляндии. Именно в это время от карел отделилось племя ижора, что рассматривается как факт наличия к тому времени карельского племенного объединения [6].

В ходе своего расселения в восточном направлении карелы смешались с предками вепсов (племенами веси). В наше время на северо-восточном побережье Ладожского озера и на Олонецком перешейке распространен *ливвиковский диалект* карельского языка, образовавшийся в результате вепско-карельского контакта. Карелы, проживающие к западу от Онежского озера, говорят на *людиковском диалекте* (рис. 1). Многие исследователи считают, что этот диалект также имеет вепскую основу.

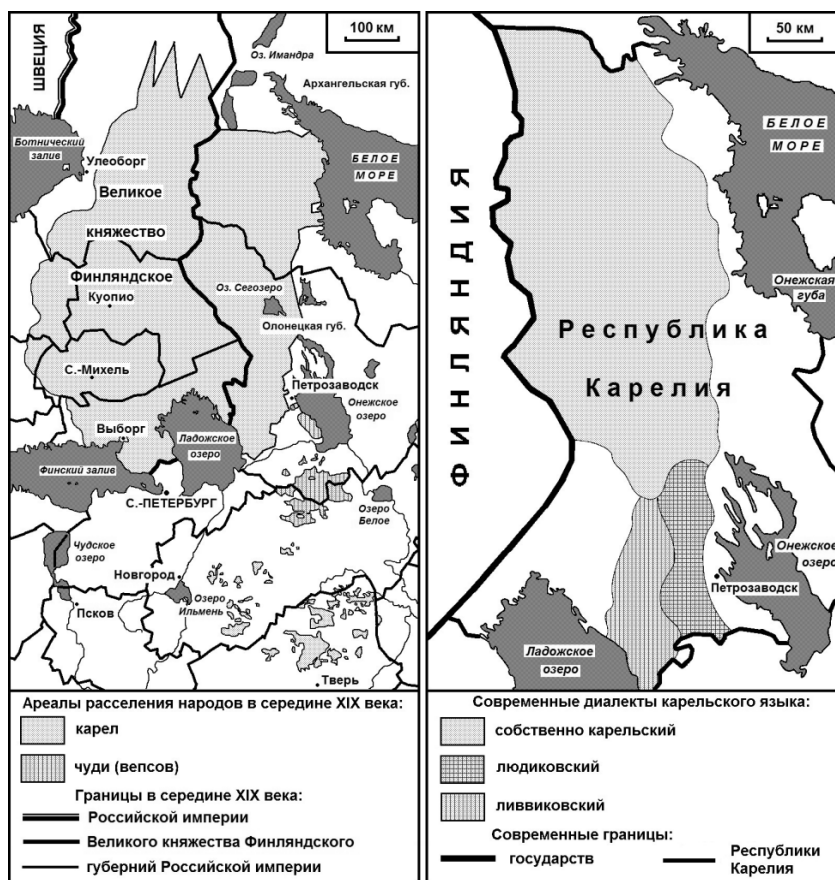

Рис. 1. Ареалы расселения карел в середине XIX в. и диалектные группы карел в современной Республике Карелия [14; 16]

В ходе миграции на север карелы в XI—XII вв. освоили восточную часть современной Финляндии и западную часть Карелии. Позже они продвинулись еще дальше на север, где частично смешались с саамами. Аргумент в подтверждение этого контакта — наличие лапоноидной примеси в антропологическом облике северных карел [5].

В начале XII в. карелы упоминаются как подданные Новгородской республики. С этого времени карелы стали выступать в качестве самостоятельной этнической общности со своей оригинальной, ярко выраженной материальной и духовной культурой [6].

В 1323 г. между Швецией и Новгородской республикой был заключен Ореховецкий мирный договор, который определил границу, рассекающую почти поровну современную территорию Финляндии — от устья Невы на юге до Ботнического залива на севере. Лишь в 1595 г., после заключения Тявзинского мирного договора со Швецией, граница была определена в таком виде, который примерно соответствует современной государственной границе между Финляндией и Россией [12]. Как мы видим на картосхеме, составленной в середине XIX в. П. Кеппенем [16] (рис. 1), почти все территории, расположенные к востоку от границы, разделявшей вплоть до конца XVI в. владения Швеции и Новгорода (в дальнейшем — Московского государства), относятся к ареалу расселения карел.

В восточной части Финляндии проживает достаточно много потомков карел, которые участвовали в формировании финской нации. Но достоверно определить их численность сейчас нет возможности, так как большинство из них считаются финнами. По оценкам, число потомков карел в Финляндии может быть от 550 тыс. [1] до 2 млн человек [21].

В XVII в. карельская этническая территория распалась на два крупных обособленных ареала. Это произошло после заключения Столбовского мира (1617), по которому Карельский уезд перешел в шведское владение. Жители, оказавшиеся под властью другого государства, стали подвергаться религиозному и экономическому давлению. Неприятие лютеранской веры и высокие налоги вынудили карел начать массовое переселение вглубь России.

По оценкам историков, в конце XVI в. общая численность карел (в том числе на землях шведской Финляндии) составляла около 60 тыс. В XVII в. до 50 тыс. карел снялись со своих исконных карельских земель, причем от 30 до 40 тыс. обосновались в глубинных районах России [1]. Около 30 тыс. карел переселились на новгородские и тверские земли. В Карельском уезде, отошедшем к Швеции, осталось менее 5 тыс. православных карел [2].

Начиная с XVII в. тверские карелы стали основной частью карельского этноса, вплоть до середины XX в. численно превосходящей соплеменников, проживающих в Карелии. Но именно эта группа карел в XX столетии больше других подверглась ассимиляции. Если численность карел, проживающих на территории современной Карелии, уменьшилась с 1936 по 2010 г. в 2,4 раза (со 108,6 тыс. до 45,6 тыс.), то количество тверских карел с 1926 по 2010 г. сократилось в 19 раз (со 140,6 тыс. до 7,4 тыс.) [1; 4] (рис. 2).

Территория расселения карел в современной Тверской области называется Тверской Карелией. Карелы обосновались здесь на землях, оставленных русским населением в конце XVI — начале XVII в., т. е. в период Смуты и польско-литовской интервенции. Поэтому ареалы расселения карел здесь оказались отодвинутыми от крупных рек и торговых трактов (рис. 3).

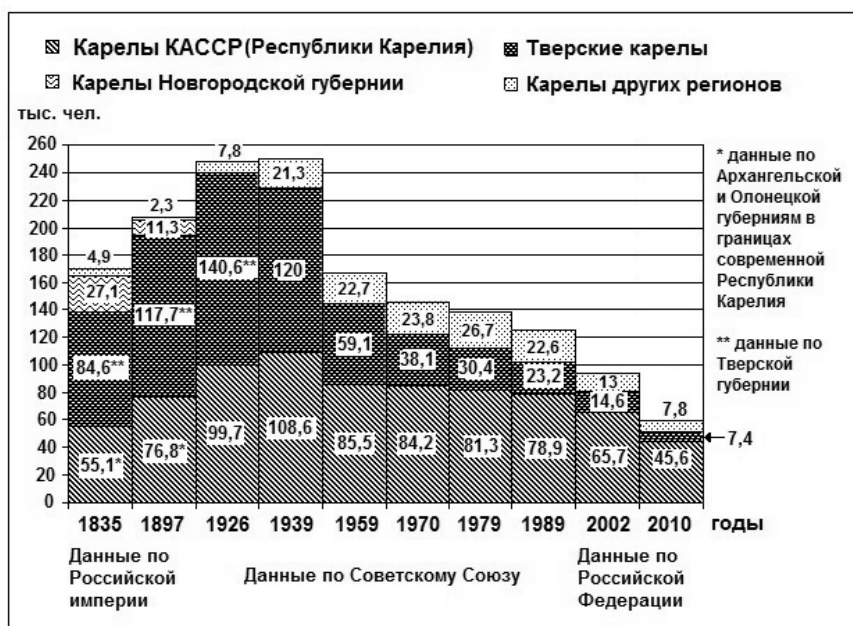

Рис. 2. Динамика численности карел в Российской империи, СССР и Российской Федерации с 1835 по 2010 г. [1, с. 10; 4]

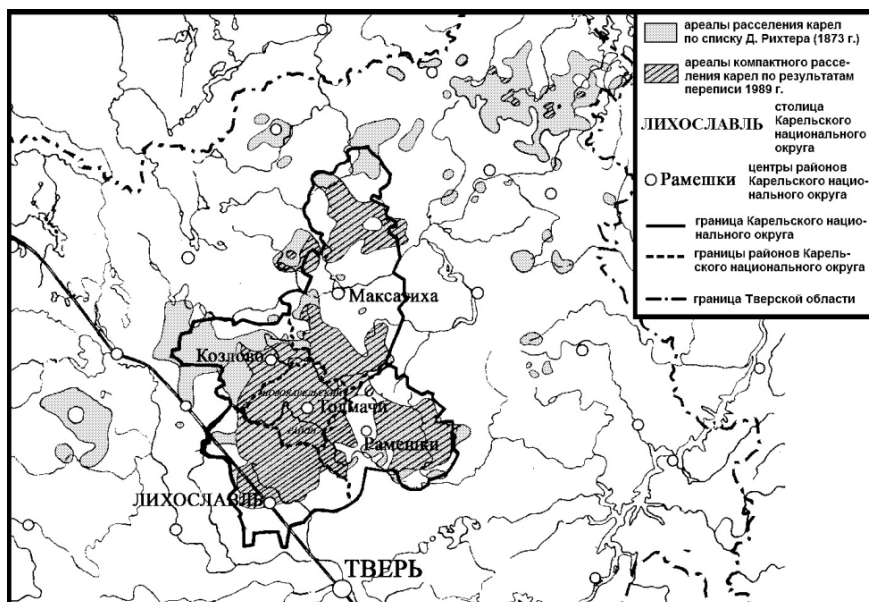

Рис. 3. Ареалы расселения тверских карел и границы Карельского национального округа (1937—1939 гг.) [1, с. 15]

В 1937—1939 гг. в Калининской области существовал Карельский национальный округ, в котором проводилась большая работа по развитию карельского языка. Но в настоящее время субэтнос тверских карел находится под угрозой исчезновения. Будущее Тверской Карелии в значительной степени зависит от успешности политики по сохранению здесь карельского языка и культуры [1].

Таким образом, в настоящее время в границах Республики Карелия четко выделяется три субэтноса карел: *собственно карелы*, компактно проживающие в западной части республики севернее р. Суна; *карелы-ливвики*, живущие у восточного побережья Ладожского озера и частично в глубине Олонецкого перешейка; *карелы-людики*, расселенные узкой полосой к востоку от ареала ливвиков, ближе к Онежскому озеру. При этом ареал расселения карел в Республике Карелия фактически распался на две части — северную (здесь проживают карелы, говорящие на диалектах, близких к финскому языку) и южную (ареал расселения ливвиков и людиков, сформировавшихся в результате смешения с вепсами). Северную часть республики традиционно называют Беломорской Карелией, южную — Олонецкой Карелией.

Вне Республики Карелия выделяются еще два субэтноса карел: *тверские*, или *верхневолжские карелы* (проживающие преимущественно в Лихославльском, Спировском, Рамешковском и Максатихинском районах Тверской области) и *тихвинские карелы* (сейчас сконцентрированные в Климовской волости Ленинградской области) [1]. Несмотря на то что ранее в результате миграции в Верхневолжье и на Валдай здесь обосновалась основная часть карельского этноса, именно на этих землях в последующем карелы подверглись наибольшей ассимиляции. Сейчас их численность уже в 6 раз меньше, чем карел в Республике Карелия, хотя еще век назад они в полтора раза превосходили число карел, оставшихся на своей исторической родине.

Вепсы, как и карелы, относятся к северной группе прибалтийско-финских народов. В 2006 г. вепсы были включены в список коренных малочисленных народов России. Перепись населения 2010 г. зарегистрировала около 6 тыс. вепсов [4]. Более века назад, по результатам переписи населения 1897 г., вепсов (тогда называемых чудью) насчитывалось свыше 25 тыс. человек. То есть в течение XX — начала XXI в. численность вепсов сократилась более чем в четыре раза. Ныне вепсы используют разные самоназвания: *вепслайсет*, *бепся*, *вепсь*, *вепся*, *людиникад*, *тягалажет* [11].

Историческая вепсская территория, согласно исследованиям И.И. Муллонен [10], охватывает земли вокруг Онежского озера, вплоть до Выгозера на севере, Ладоги — на западе, озер Белого и Лачи — на юго-востоке (рис. 4). В Средние века территории вепсов (тогда называемых славянами вепсю) были включены в состав Новгородской республики. В последующем началось сокращение земель вепсов на юге из-за расселения здесь русских колонистов.

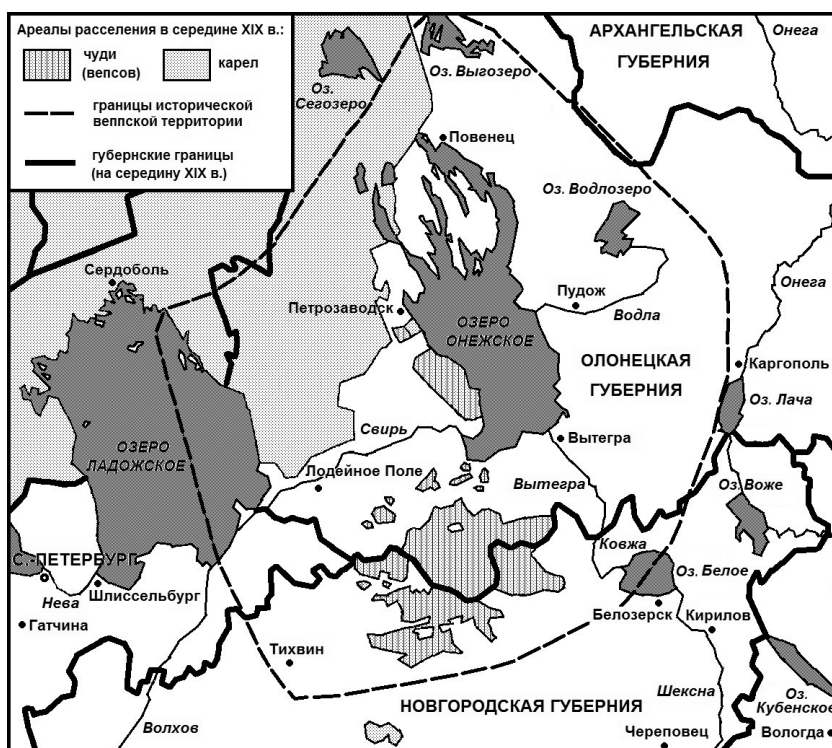

Рис. 4. Историческая территория вепсов и ареалы их расселения в середине XIX в. [10; 16]

Двигаясь на север, вепсы смешивались с карельскими племенами, в результате чего сформировались два субэтноса карел, говорящих на диалектах, близких к вепсскому языку, — ливвики и людики. Вепсы, осевшие на западном побережье Онежского озера, создали отдельную группу (онежских, или северных, вепсов), сохранившуюся до наших дней. Северные вепсы были отделены от средних и южных вепсов русскими колонистами, обосновавшимися в долине р. Свирь [10]. В результате этого вепсов можно рассматривать сейчас как еще один пример разобщенных этносов.

Уже в середине XIX в. территория расселения вепсов (тогда называемых чудью) была разделена на несколько ареалов [16]. Во-первых, вепсы проживали в двух губерниях — Олонецкой и Новгородской. Губернская граница рассекала вепсскую этническую территорию на две крупных части — северную и южную. Но и каждая из этих частей включала обособленные ареалы: два достаточно изолированных — на севере (в Олонецкой губернии) и три относительно обособленных — на юге (в Новгородской губернии). Длительный период территориальной и административной разобщенности сказался на современной диалектной дифференциации вепсов и разделении их на ряд групп.

Современная территория расселения вепсов стала результатом ее поэтапного сокращения, вызванного обрусением вепских поселений [10]. Первый район концентрации вепсов расположен в южной части Республики Карелия, на побережье Онежского озера (3,4 тыс. человек). Земли, расположенные в Западном Прионежье и заселенные преимущественно вепсами, включены в состав Карелии еще в 1924 г. [17]. В 1994 г. была образована Вепская национальная волость на территории Прионежского района Карелии, но с начала 2006 г. она была упразднена.

Вторая по численности группа вепсов проживает на востоке Ленинградской области (около 1,4 тыс.); третья небольшая группа сохраняется в Вологодской области (примерно 400 человек) [4]. Две эти группы вепсов составляют формально единый ареал, расположенный на границе четырех районов двух областей (Подпорожского, Тихвинского и Бокситогорского районов Ленинградской области и Бабаевского района Вологодской области). Хотя внутри этого ареала в наше время существуют заметные разрывы (рис. 5).

Рис. 5. Современные вепские поселения в Республике Карелия, Ленинградской и Вологодской областях [15; 18]

По названию бывших административных районов, а также рек и озер, вепсы делятся сейчас на шесть групп: *шелтозерские* (прионежские) в Республике Карелия, *винницкие* (оятские), *ефимовские* и *шугозерские* в Ленинградской области, *шимозерские* и *белозерские* в Вологодской области [11]. В соответствии с тремя основными диалектами вепского языка прионежских вепсов также называют *северными*, ефимовских — *южными*, все остальные группы относят к *средним* вепсам [3].

Сету — малочисленный прибалтийско-финский народ, сформировавшийся к началу XX в. на территории Псковской губернии Российской империи. С 1945 г. сету, рассматриваемые в то время как этнографическая группа эстонцев, были разделены республиканской границей между Россией и Эстонией, превратившейся с 1991 г. в государственную границу. Самоназвание народа — *сето*. Русское население в прошлом называло их *полуверцами*, *псковской чудью*, *псковскими эстонцами*, *сетукезами* [9; 13].

В России сету проживают в Печорском районе Псковской области. Впервые они были обозначены в итогах Всероссийской переписи населения 2002 г., но и там сету рассматривались как особая группа эстонского населения. В 2010 г. сету (сето) включены в перечень малочисленных народов России [7]. В ходе переписи 2010 г. сету/сето назвали себя 117 жителей Печорского района [4], что несколько меньше реального их количества в связи с сохраняющейся традицией идентифицировать себя как «эстонцы». Согласно итогам экспедиции, организованной летом 2014 г. кафедрой географии Псковского государственного университета при финансовой поддержке Русского географического общества, численность сету в Печорском районе составляет около 200 человек, в том числе 140 — в сельской местности.

В Эстонии сету проживают на восточных окраинах уездов Вырумаа и Пылвамаа, которые до 1920 г. вместе с территорией современного Печорского района были частью Псковской губернии. Ныне эти территории по обе стороны от государственной границы составляют историко-географическую область Сетумаа (или Сетомаа, то есть «земля сету/сето»). Общую численность сету в границах данной историко-географической области можно оценить примерно в 2 тыс. человек.

Эстонские лингвисты рассматривают сетуский язык в качестве одного из говоров вырусского диалекта южноэстонского языка, ныне фактически исчезнувшего в самой Эстонии. Сами же сету считают свой язык самостоятельным. В отличие от соседних эстонцев, принявших сначала католичество, а затем лютеранство, сету были обращены в XV—XVI вв. в православие. При этом в сетуской культуре можно найти как древнейшие (дохристианские) черты, так и заимствования из культуры соседних народов, особенно русских [9].

В 1920 г. по Юрьевскому (Тартускому) договору Печорский край — родина сету — отошел к Эстонии. Это произошло несмотря на то, что русские составляли здесь около 65%, а сету — только 25%. На данной территории был организован уезд Петсеримаа с центром в Печорах (по-эстонски — Петсери) [8].

В 1944 г. только что образованной Псковской области было возвращено примерно 60% территорий, присоединенных к Эстонии в 1920 г. На этих землях в 1945 г. организован Печорский район [9]. При этом в Эстонии остались западные окраины Печорского края. В итоге традиционный ареал расселения сету оказался разделенным между Эстонией и Россией (рис. 6).

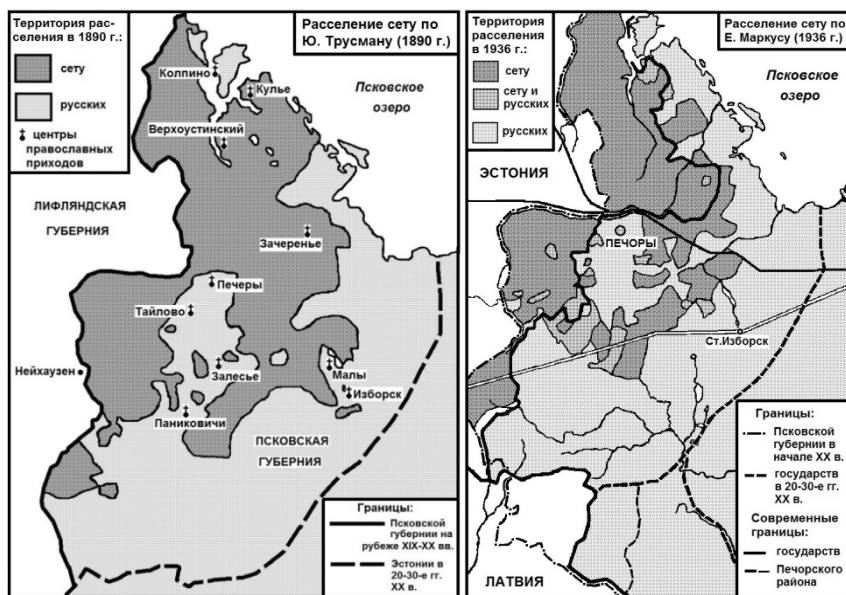

Рис. 6. Ареалы расселения сету в 1890 г. [20, с. 285] и 1936 г. [19]

Уменьшение численности сету в Печорском районе началось с середины XX в., то есть почти сразу после возвращения этих земель России. Это было связано в первую очередь с оттоком сетуской молодежи, предпочитавшей получать высшее и среднее специальное образование на эстонском языке в учебных заведениях Эстонии. Во второй половине XX в. ареал расселения сету в Печорском районе постоянно сжимался. Территория расселения сету стала представлять собой ряд разорванных «островков» преимущественно в центральной части района. Основная же масса сету сейчас проживает в эстонской части Сетумаа.

Несколько более устойчивыми первоначально были сетуские поселения, расположенные вблизи границы с Эстонией. Однако после распада Советского Союза и установления государственной границы с Эстонией эти поселения стали быстро исчезать и в непосредственной близости от границы. К примеру, при проведении нами этнодемографических исследований в 1999 г. сету удалось обнаружить лишь в 50 населенных пунктах [8]. По результатам нашей экспедиции, состоявшейся в 2014 г., количество сельских населенных пунктов, где проживают сету, сократилось еще значительно — до 36 (рис. 7).

Рис. 7. Изменение ареала расселения сету в XX — начале XXI в. (составлено авторами)

В среднем на одно поселение, где проживали сету в 2014 г., приходилось четыре представителя данного народа. Для сравнения отметим, что в 1945 г. средняя людность сетуских деревень составляла 45 человек. То есть за последние 70 лет средняя людность сетуских поселений

в Печорском районе уменьшилась десятикратно. Сельские поселения, где были выявлены сету в ходе экспедиции 2014 г., уже нельзя называть собственно сетускими, так как в них (за исключением нескольких хуторов) живет в основном русское население. Основная тенденция в изменении расселения сету в Печорском районе, наметившаяся в начале XXI в., — концентрация сету в относительно крупных сельских поселениях, преимущественно в волостных центрах.

Сравнение динамики численности сету в российской и эстонской частях Сетумаа свидетельствует о катастрофическом сокращении представителей этого народа на территории России. Если в 1945 г., когда Сетумаа была поделена между Россией и Эстонией, численность сету по обе стороны границы было приблизительно одинаковым — по 6 тыс. человек [8], — то к настоящему времени их число в Эстонии уменьшилось примерно в 3—4 раза, а в Печорском районе Псковской области — почти в 30 раз. Главной причиной резкого сокращения печорских сету стал их миграционный отток в Эстонию. Большой отток наблюдался как в советское время (преимущественно в 1950—1970-е гг.), так и в постсоветский период (особенно в период с 1993 по 2005 г.).

Таким образом, в течение второй половины XX и начале XXI в. фактически произошло «растворение» традиционного ареала расселения сету Печорского района. Вместо единого ареала их расселения сейчас можно говорить только о нескольких «островках» вокруг относительно крупных сельских поселений, являющихся центрами притяжения сету среднего и молодого возраста. Несмотря на то что в этих поселениях сейчас преобладают русские жители, здесь сету имеют возможность сохранить свою этническую идентичность (в отличие от мигрантов, переехавших в Эстонию или крупные города России). В большинстве же «сетуских» поселений проживает по 1—2 представителя данного народа, чаще пенсионного возраста. Поэтому в ближайшем будущем в Печорском районе можно прогнозировать дальнейшее уменьшение числа поселений, где проживают сету.

Выводы. Одним из направлений изучения малочисленных народов России может стать сравнение их территориальной и демографической динамики. В частности, наиболее критической демографической ситуацией характеризуются этносы, географическая разобщенность которых привела к формированию субэтносов на территориях, оказавшихся в относительной изоляции от основных этнических массивов. Как мы показали на примере карел, вепсов и сету, причиной разобщенности этносов может быть как масштабное переселение, так и наличие государственных или административных рубежей, которые разделяют лишь формально единые этнические массивы.

Для предотвращения исчезновения малых народов необходима активизация мероприятий, нацеленных на сохранение их языка и культуры. Причем центры этой работы должны быть перенесены в относительно крупные, в том числе городские, поселения, концентрирующие более молодых представителей малочисленных этносов.

Исследование выполнено в рамках проекта «Экспедиция по изучению этнографических особенностей и культурно-исторического наследия западного побережья Псковской области» (грант Русского географического общества, договор №06/2014-Н1).

Список литературы

1. Булкин А.А. Географическая разобщенность и субэтнотопонимы карел : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2005.
2. Жербин А.С. Переселение карел в Россию в начале и середине XVII века. Петрозаводск, 1956.
3. Зайцева М.И. Вепсский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 82—83.
4. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года : [сайт]. URL: https://quigonjinn04.appspot.com/www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.12.2014).
5. Клементьев Е.И. Карелы // Расы и народы. Вып. 21. М., 1991. С. 192—207.
6. Кочуркина С.И. Древняя карелия. Л., 1982.
7. Манаков А.Г. Динамика этнических и конфессиональных границ к юго-западу от Псковского озера до XX века: историко-географический анализ (к вопросу о происхождении сету) // Псковский регионологический журнал. 2011. № 11. С. 132—143.
8. Манаков А.Г., Потапова К.Н. Изменение территории расселения сету с середины XIX в. по настоящее время // Псковский регионологический журнал. 2013. № 16. С. 117—126.
9. Манаков А.Г., Потапова К.Н. Этнодемографический портрет сету Печорского района Псковской области в начале второго десятилетия XXI века // Псковский регионологический журнал. 2012. № 13. С. 67—79.
10. Муллонен И.И. Природные и культурные факторы формирования вепсской этнической территории // Труды Карельского научного центра РАН. 2012. №4. С. 13—24.
11. Пименов В.В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М. ; Л., 1965.
12. Полин А.К. Становление современной государственной границы между Россией и Финляндией // Изв. РГО. 1998. Т. 130, вып. 2. С. 60—66.
13. Потапова К.Н. Вопросы происхождения сету в работах авторов второй половины XIX — начала XX в. // Псковский регионологический журнал. 2013. № 15. С. 154—159.
14. Потахин С.Б. Традиционное природопользование в восточной Финляндии: историко-ландшафтные факторы развития : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. СПб., 2008.
15. Проблемы истории и культуры вепсской народности / отв. ред. В.В. Пименов. Петрозаводск, 1989.
16. Этнографическая карта Европейской России, составленная П. Кеппеном. СПб., 1851.
17. Этнодемографический атлас прибалтийско-финских народов Республики Карелия. Петрозаводск, 1998. URL: <http://www.soros.karelia.ru/projects/1998/atlas/index.htm> (дата обращения: 12.12.2014).
18. Kurs O. Vepsäläiset: itäisin itämerensuomalainen kansa // Terra. 1994. 107: 3. Lk. 127—135.

19. *Markus E.* Changes of the Esto-Russian Ethnographical Frontier in Petseri-maa. Opetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1936. Tartu, 1937.

20. *Setomaa.* Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920 aastani. Eesti Rahva Muuseum. Tartu, 2009.

21. *Uusi Kotimaa* — Новая Родина :[сайт]. URL: <http://asema.lgb.ru/11/031.htm> (дата обращения: 12.12.2014).

Об авторах

Андрей Геннадьевич Манаков, доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Наталья Константиновна Теренина, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, Псковский государственный университет.

E-mail: brazelon@yandex.ru

THE BALTIC FINNISH PEOPLES DIVIDED BY STATE AND ADMINISTRATIVE BORDERS: TERRITORIAL DEVELOPMENT OF THE KARELIANS, VEPSIANS, AND SETOS

A. Manakov*

N. Terenina*

* *Pskov State University.*

12 Lenina pl., Pskov, 80000 Russia.

Submitted on November 15, 2014

Ethnocultural diversity of the Russian Federation is not only an important component of its historical heritage but also a significant resource for development. However, a number of ethnic groups are on the brink of extinction. The aim of this study is to investigate the impact of changes in state and administrative borders on the territorial and demographic development of small ethnic groups. The article analyses the case of three Baltic Finnish peoples living in the Russian North-West and divided by borders of different levels: Karelians (Finland, the Republic of Karelia, and the Leningrad and Tver regions), Vepsians (the Republic of Karelia and the Leningrad and Vologda regions), and Setos (Estonia and the Pskov region). The analysis is based on the cartographic and statistical demographic data, as well as the results of a complex expedition made in summer 2014 in the Pechory district of the Pskov region. The results of the study show that the assimilation of peoples divided as a result of migration and division of their ethnic territory by political bor-

ders takes place at an accelerated rate. The study makes it possible to formulate certain recommendations and improve the measures to maintain the language and culture of ethnic minorities of the Russian North-West.

Key words: ethnic territory, migration, Karelians, Vepsians. Setos.

References

1. Bulkin, A. A. 2005, *Geograficheskaja razobshhennost' i subjetnosy karel* [Geographical dispersion and Karel subethnos], thesis abstract, Saint Petersburg, 22 p.
2. Zherbin, A. S. 1956, *Pereselenie karel v Rossiju v nachale i seredine XVII veka* [Karel resettlement in Russia at the beginning and middle of XVII century], Petrozavodsk, 79 p.
3. Zaitseva, M. I. 1990, *Vepsskij jazyk* [Vepssky language]. In: *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary], Moscow, p. 82—83.
4. *Informacionnye materialy ob okonchatel'nyh itogah Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda* [Information materials on the final results of the National Population Census 2010], 2010, available at: https://quigonjinn04.appspot.com/www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (accessed 12.12.2014).
5. Klementiev, E. I. 1991, *Karely* [Karels], *Rasy i narody* [Races and peoples], no. 21, p. 192—207.
6. Kochkurkina, S. I. 1982, *Drevnjaja korela* [Ancient Korella], Leningrad, 215 p.
7. Manakov, A. G. 2011, *Dinamika jetnicheskikh i konfessional'nyh granic k jugo-zapadu ot Pskovskogo ozera do HH veka: istoriko-geograficheskij analiz (k voprosu o proishozhdenii setu)* [The dynamics of ethnic and religious boundaries to the south-west of Lake Pskov to the twentieth century: historical and geographical analysis (to the question about the origin of the Seto)], *Pskov regionologicheskij Journal*, no. 11, p. 132—143.
8. Manakov, A. G. Potapova, K. N. 2013, *Izmenenie territorii rasselenija setu s serediny XIX v. po nastojashhee vremja* [Change in area of occupancy Setu from mid XIX century for now], *Pskov regionologicheskij Journal*, no. 16, p. 117—126.
9. Manakov, A. G. Potapova, K. N. 2012, *Jetnodemograficheskij portret setu Pechorskogo rajona Pskovskoj oblasti v nachale vtorogo desjatiletija XXI veka* [Ethno-demographic portrait Seto Pechora district of Pskov region at the beginning of the second decade of the XXI century], *Pskov regionologicheskij Journal*, no. 13, p. 67—79.
10. Mullonen, I. I. 2012, *Prirodnye i kul'turnye faktory formirovanija vepsskoj jetnicheskoi territorii* [Natural and cultural factors shaping Veppsian ethnic territory], *Trudy Karel'skogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences], no. 4, p. 13—24.
11. Pimenov, V. V. 1965, *Vepsy. Oчерк jetnicheskoi istorii i genezisa kul'tury* [Vepsians. Essay on ethnic history and genesis of culture], Moscow, 262 p.
12. Polin, A. K. 1998, *Stanovlenie sovremennoj gosudarstvennoj granicy mezdu Rossiej i Finljandiej* [The formation of the modern state border between Russia and Finland], *Izvestija Russkogo geograficheskogo obshhestva* [Proceedings of the Russian Geographical Society], Vol. 130, no. 2, p. 60—66.
13. Potapova, K. N. 2013, *Voprosy proishozhdenija setu v rabotah avtorov vtoroj poloviny XIX — nachala XX vv.* [The origin of the Setu by the authors of the second half of XIX — early XX centuries], *Pskov regionologicheskij Journal*, no. 15, p. 154—159.

14. Potahin, S. B. 2008, Tradicionnoe prirodopol'zovanie v vostochnoj Fennoskandii: istoriko-landshaftnye faktory razvitija [Traditional land in eastern Fennoscandia: historical and landscape development factors], thesis abstract, Saint Petersburg, 46 p.
15. Pimenov, V. V. (ed.), 1989, *Problemy istorii i kul'tury vepsskoj narodnosti* [Problems of the history and culture of peoples Veppsian], Petrozavodsk, 171 p.
16. *Jetnograficheskaja karta Evropejskoj Rossii, sostavlennaja P. Keppenom* [Ethnographic map of European Russia, compiled by P. Keppen], 1851, Saint Petersburg.
17. Jetnodemograficheskij atlas pribaltijsko-finskih narodov Respubliki Karelija [Ethnodemographic atlas Baltic and Finnish peoples of the Republic of Karelia], 1998, Petrozavodsk, available at: <http://www.soros.karelia.ru/projects/1998/atlas/index.htm> (accessed 12.12.2014).
18. Kurs, O. 1994, Vepsäläiset: itäisin itämerensuomalainen kansa, *Terra*, Vol. 107, no. 3, p. 127—135.
19. Markus, E. 1937, Changes of the Esto-Russian Ethnographical Frontier in Põhja-Eesti, *Opetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1936*, Tartu, Ilutrukk.
20. Setomaa. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920 aastani, 2009, *Eesti Rahva Muuseum*, Tartu, 480 p.
21. *Uusi Kotimaa — Novaja Rodina* [Uusi Kotimaa — New Homeland], available at: <http://asema.1gb.ru/11/031.htm> (accessed 12.12.2014).

About the author

Prof. Andrei Manakov, Department of Geography, Pskov State University, Russia.
E-mail: region-psk@yandex.ru

Dr Natalia Terenina, Associate Professor, Department of Geography, Pskov State University, Russia.
E-mail: brazelon@yandex.ru